

Мировая образовательная практика и конфессиональное богословие

ИНТЕРВЬЮ ДЕКАНА БОГОСЛОВСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СОФИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДОКТОРА ИВАНА ЖЕЛЕВА ДИМИТРОВА



— *Господин Желев, позвольте начать нашу беседу с вопросов, касающихся Вашей административной и научной деятельности на Богословском факультете.*

Сегодня реформа системы богословского образования Русской Православной Церкви находится на

очень важном этапе. В настоящий момент решается вопрос о государственной аккредитации российских богословских учебных заведений. В этой связи весьма полезным представляется обращение к опыту Болгарской Православной Церкви в этой области, в частности, теме легализации богословского образования в Болгарии на примере возглавляемого Вами Богословского факультета.

Господин декан, в 1991 году Софийская духовная академия вошла в структуру Софийского университета в качестве Богословского факультета. Вскоре государство признало ученые степени и звания преподавателей факультета, присвоенные им Советом преобразованной Духовной академии. Вот такая ясная и простая картина. Все ли прошло так гладко, как в этой исторической справке?

— По существу, в 1991 году была восстановлена историческая справедливость. Наше учебное заведение создавалось в 1923 году как Богословский факультет Софийского университета, в период управления страной коммунистической партией было переименовано в Духовную академию и изгнано из университета, теперь же вернулось в состав университета. С 1950 по 1991 год, когда факультет существовал как Духовная академия, он находился под патронажем Болгарской Православной Церкви. В это время Синод выполнял роль церковной Высшей аттестационной комиссии (ВАК), и именно синодальным решением утверждались протоколы Совета Академии о присуждении ученых степеней и званий.

С принятием нашего учебного заведения в состав Софийского университета естественно встал вопрос о признании государством наших ученых степеней и званий. После соответствующего решения Совета министров ВАК рассмотрела предоставленные нами документы о присуждении степеней и званий членам преподавательской

корпорации Духовной академии и приняла решение об их признании.

— Какова была процедура рассмотрения документов в ВАКе?

— По каждому конкретному вопросу Комиссией были определены докладчики, которыми стали мы, преподаватели Богословского факультета. Получилось, так сказать, «твоя от твоих». Надо отметить, что все это проходило в обстановке политического благопритворства. В это время правящей политической силой в Болгарии был Союз демократических сил, который тогда еще хорошо относился к Церкви. Государство пошло нам навстречу и постаралось максимально облегчить все процедурные вопросы. При этом все же ВАК со всей серьезностью рассмотрела дело каждого преподавателя факультета, и признание наших степеней и званий было не снисхождением, а именно констатацией уровня научной работы каждого преподавателя. ВАК засвидетельствовала тот факт, что Духовная академия в годы самостоятельного существования придерживалась тех норм и правил, которые регулировали жизнь светских вузов в стране.

Действительно, после реорганизации факультета в Академию в 1950 году руководство Академии сохранило устои и традиции факультета, и при изменениях нормативов в области светского высшего образования производило соответствующие корректировки в академических требованиях и правилах. Конечно, никто не знал, что по прошествии нескольких десятков лет государство пойдет на признание академического образования и на само возвращение факультета в университет. Просто наши предшественники понимали, что образование в стране должно быть единым, универсальным, и, независимо от сложностей и проблем богословского образования в атеистическом государстве, Академия должна рассматриваться как часть национальной образовательной системы.

— На момент рассмотрения вопроса о признании ученых степеней и званий преподавателей Духовной академии в ВАКе не было богословов по образованию. Кто входил в Комиссию, занимавшуюся данным вопросом?

— Членами Комиссии были внешние лица. В то время в ВАКе вообще не было богословов. Уже после легализации наших степеней и званий в Научную комиссию и в Специализированный научный совет вошли представители Богословского факультета. На момент рассмотрения нашего вопроса в ВАКе нами занимались специалисты в области гуманитарных наук.

В настоящий момент в ВАКе нет Совета по теологии или богословию, так как богословие курируется Специализированным научным советом по философии. Но мы прорабатываем вопрос учреждения Специализированного научного совета по богословию.

— С вхождением в систему государственного образования богословского учебного заведения потребовалось

принятие государственного образовательного теологического стандарта. В какой мере его введение изменило учебные планы и традиции Академии/факультета?

— Практически без изменений был принят образовательный богословский стандарт, реализуемый нашей православной Духовной академией. Нововведением стал блок педагогических дисциплин, поскольку наши выпускники должны иметь возможность преподавать в высших и средних учебных заведениях. Потребовалось ввести 450 часов Педагогике. Кое-что пришлось сократить, видоизменить, но, в принципе, осталась именно учебная программа Духовной академии.

— В 1923 году на втором своем заседании Ученый совет сформулировал следующие основные задачи Богословского факультета:

1) Подготовка достойных служителей Болгарской Православной Церкви.

2) Распространение православного богословия.

3) Поддержка духовного просвещения.

В принятом в 2001 году Общим собранием Богословского факультета Правильнике факультета эти задачи были повторены.

Как государственный деятель, как член Правительства, отвечающий за взаимоотношения государства и религиозных объединений, не находите ли Вы, что изложенные задачи факультета, входящего в состав государственного университета, противоречат принципу светскости государственного образования?

— Перечисленные задачи остаются для факультета одними из самых главных. И это находит всеобщее понимание.

Например, спортивная академия готовит специалистов для работы в области спорта, но ведь не все интересуются спортом. Почему же государство должно финансировать спортивную академию? Да потому что значительная часть граждан все-таки интересуется спортом, что и обуславливает государственный статус этого учебного заведения.

Большинство жителей Болгарии — православные, поэтому ни у кого не возникает вопрос, почему Богословский факультет государственного университета готовит кадры для Болгарской Православной Церкви или занимается распространением православного богословия.

Интересен тот факт, что возвращение нашего факультета в состав университета было инициировано не нами, а руководством самого университета, то есть государством. Так же по желанию руководства университетов в Велико Тырново, Шумене и Кырджали и там были образованы богословские факультеты. Просто всем понятно, что «универсальность наук» включает и богословие.

— На сегодняшний день на всех богословских факультетах, существующих в Болгарии, реализуется православный богословский образовательный

